

HSSB412: Тот, кого они сильнее всего хотят убить

Когда Инь Люхуа увидела Меч Нефритового Дракона в руках Ина Лунту, её переполнила зависть и едва не выплеснулась.

Все мысли Инь Люхуа остановились, она смотрела на Ина Лунту, потом на Фэн Юньшэн, и внешне всё ещё казалась такой же, как всегда, а после с чуть помрачневшим взором склонила голову.

□ Слышала я, что этого Ина... этого старшего брата-соученика Ина выгнал вон старший брат-соученик Янь, а потом его вернули в наш клан.

□ И то же проделывала сестра-соученица Фэн... Неудивительно, она со старшим братом-соучеником Янем так дружна.

Инь Люхуа сжала губы, замолчав.

Взор же Яня Чжаогэ упал на чёрную саблю в руках Фэн Юньшэн.

Это был тот артефакт, что сопровождал её с тех пор, как Янь Чжаогэ её встретил. Она вернула себе саблю, когда ещё была в Клане Священного Солнца.

Тогда это был артефакт низкой степени.

Для Владеющих Боевыми Искусствами или практиков, только что ставших Боевыми Учёными, это было, конечно, чудесное, мощное оружие.

Но с возрастанием Фэн Юньшэн в культивации, по всей логике, он должен был остаться на давно пройденном ею этапе.

Однако эта сабля до сих пор была у Фэн Юньшэн оружием-спутником.

Янь Чжаогэ давно уже заметил нечто неестественное в этой чёрной сабле.

Ибо она, казалось, на самом деле вместе с Фэн Юньшэн восходила по уровням культивации.

На данный момент сабля достигла уже уровня оружия средней степени.

Янь Чжаогэ был уверен, что в тот день, когда Фэн Юньшэн поднимется на ступень Сяньтянь, сабля наверняка станет артефактом высшей степени.

И этим весьма заинтересовался. В настоящее время ему было известно только одно оружие с подобными качествами во всём Море Восьми Пределов.

И это была та самая тёмная бамбуковая ветвь, которую Янь Чжаогэ собственноручно выковал. Но всё же то сокровище не могло измеряться степенями просто артефактов или артефактов духа.

Сама Фэн Юньшэн также не понимала причины. Эту саблю она выбрала некогда сама в подземном оружейном хранилище Клана Священного Солнца.

Тогда сабля просто хорошо ложилась в её руки, а сила оружия для состояния артефакта низшей степени была незаурядна. Фэн Юньшэн и не подумала, что артефакт и вправду столь

уникален.

И всё же эта сабля смогла сопровождать её и вместе с ней возрастая в силе, Фэн Юньшэн была этим весьма довольна, и её оружие ей ещё больше понравилось.

Глядя на Меч Нефритового Дракона в руках Ина Лунту, Фэн Юньшэн почувствовала себя на мгновения как-то не в своей тарелке. А в следующее мгновение вдруг резко встала в стойку со своей саблей.

Ин Лунту и Инь Люхуа были этому несколько удивлены. Каждый раз, когда Фэн Юньшэн становилась в такую позицию, она могла оставаться в ней долгое время, и ничто не способно было помешать ей в культивации.

Янь Чжаогэ тоже взглянул:

□ Что?

□ Ничего, – отвечала Фэн Юньшэн. – Есть некоторые мысли, что я должна не торопясь обдумать какое-то время.

Янь Чжаогэ улыбнулся.

□ Это из-за того, что я дал Меч Нефритового Дракона Ханю Лун'Эру? Может ли быть так, что ты тоже хочешь артефакт духа? Должен сразу сказать – при мне таких сабель-артефактов духа нет.

□ Как такое может быть? – покачала головой Фэн Юньшэн. – Это всего лишь из-за кое-чего упомянутого тобой, когда ты говорил о Мече Нефритового Дракона, оно навело меня на некоторые мысли-чувства.

Янь Чжаогэ постепенно понимал, и взгляд его серьёзnel.

□ Ты хочешь отправиться во внешний мир закалять себя, как младшая сестра-соученица Сыкун, и питать свою саблю в бою?

Фэн Юньшэн спокойно отвечала:

□ Я знаю, что будучи Девой Предельного Инь, я представляю собой точку средоточия целого мира. Если у меня не достанет силы защитить себя, странствуя во внешнем мире, меня легко выследят Клан Священного Солнца и Зал Небесного Грома.

□ Если что-то пойдёт не так, то это станет вопросом не только моего личного благополучия – это повлияет и на положение вещей в целом клане.

Фэн Юньшэн воззрела вдаль.

□ И всё же культивация среди гор – определённо не мой метод. Я чувствую, что с момента прошлого Наступления Предельного Инь мои темпы совершенствования замедлялись, но становилось всё легче достичь бутылочного горлышка. – Она посмеялась над собой: – Позволю себе такое неуместное сравнение: я как острие меча или сабли, и точильный камень больше не способен меня заострить, ибо то, что мне требуется – это схлестнуться с другим оружием и быть омоченной свежей кровью врагов.

Янь Чжаогэ мягко вздохнул.

□ Это не так. Ты слишком давишь на себя, слишком многого от себя требуешь.

Фэнь Юньшэн слегка улыбнулась и уж больше не продолжала свою речь.

В ходе культивации Инь Люхуа продвигалась неохотно.

Однако ни Янь Чжаогэ, ни Фэнь Юньшэн не намеревались упрекать её и не были разочарованы.

Поскольку требовать чего-то от других, сравнивая их усилия с усилиями Фэн Юньшэн, было бы, по правде говоря, слишком уж сурово.

Если другие не могли тренироваться на её уровне, это не означало, что они не могли преодолевать трудности, что у них недостаточно твёрдая воля, или что им не хватает настойчивости и выносливости.

Скорее потому не могли, что это было просто действительно очень трудно.

Если смотреть в перспективе, было вполне нормально не мочь достичь того предела, где заканчивается уже обычное усердное прилежание. Тех же, кто способен был его достичь, другие восхваляли с криками изумления, как сверхчеловека.

Насколько Янь Чжаогэ знал – не считая его, и по расчёту строгому, среди сверстников их не было ни одного человека, который мог так тренироваться, как Фэн Юньшэн, при этом не разрушая себя полностью.

А тех, кто подошёл совсем близко к насыщенности её тренировок и усердствовал в этом годами, насчитывалось лишь трое.

Си Фэй, Сыкун Цин, Ин Лунту.

Следовательно, пусть сама Фэн Юньшэн и могла устоять на таком уровне, она не могла вынуждать Инь Люхуа быть такой же, как она.

Если бы Инь Люхуа не была тоже Девой Предельного Инь, Фэн Юньшэн ей об этом ничего не сказала.

Тем временем, когда Янь Чжаогэ ситуацию понял, он всего лишь снизил собственные ожидания насчёт Инь Люхуа.

Конечно, обязательства и ответственность, когда на себя берёшь больше обычного, естественным образом шли рука об руку с возрастанием авторитета и выгодами.

Когда его ожидания от Инь Люхуа снизились, ресурсы клана вкупе с привилегиями, которыми она пользовалась, также соответственно изменились. Но всё же так стало не насовсем. Оставалось смотреть, как она со временем будет развиваться.

По самой меньшей мере Янь Чжаогэ знал, что вскоре Инь Люхуа ждёт большое испытание. Потому что Фу Эньшу вернулась.

Фу Эньшу была самым маниакальным наставником своего поколения, и не было совсем безосновательным, что она особенно высоко ценила Фэн Юньшэн и Сыкун Цин.

Оставшись наедине, не видимый другим, Янь Чжаогэ сразу закатил глаза. Не о многом можно

было потолковать со старшей тётушкой-соученицей Фу. Её кредо было таким: «Я не стану заставлять своих учеников делать то, чего сама не могу, но то, что я способна делать, они должны также уметь.»

Тогда, на Восточном море, впервые представив Яня Чжаогэ Инь Люхуа, Фу Эньшу сказала:

□ Разве не взлетела, как ракета, Юньшэн за менее чем три года туда, где она сейчас?

Смысл в этом был такой, что и от Инь Люхуа ожидалось подобное.

И тот же принцип Фу Эньшу применяла, когда рассуждала, будто суровые и упорные тренировки Фэн Юньшэн, с зубовным скрежетом, в которых та была постоянна, могли быть обычным делом и для неё, Фу Эньшу, и для Сыкун Цин.

Поскольку так могла делать не одна Фэн Юньшэн, то и Инь Люхуа, естественно, могла...

Янь Чжаогэ прицокнул губами, взглянув на Инь Люхуа.

Попадая к неразумной в чём-то наставнице, не пообщавшись с ней достаточно заранее, эта девушка могла пока, лишь какое-то время, ощущать преимущества от того, как Фу Эньшу властно защищает своих подопечных. А уже вскорости, с присущим наставнице образом мысли, жизни Инь Люхуа суждено было стать куда менее ровной.

Если бы она смогла это вынести, то, возможно, появился бы шанс для неё поменять состав своих костей и переродиться. А в ином случае её ждали только очень трудные времена.

Янь Чжаогэ сказал:

□ Эта закалка, о которой ты говоришь, подобная тому, как младшая сестра-соученица ранее странствовала по внешнему миру, на самом деле скрывает в себе намерение избежать защиты нашего клана. При таком раскладе риски будут велики. В каком-то отношении это потеря, которую наш клан не может себе позволить.

□ В особенности это стало так, когда твои способности подтвердились после пятого Наступления Предельного Инь. Для мастеров высшего эшелона остальных Священных Земель ты уже перестала быть таким существом, на которое можно смотреть как на низшее. В Клане Священного Солнца и подавно – там, можно сказать, из всех учеников младшего поколения нашего клана самый первый, кого они хотят убить, это я, а вторая – определённо ты.